

Содержание

1. [- Содержание -](#)
2. [Chapter 1](#)

Сергей Кулагин, Дмитрий Зайцев

Осенний заговор

Осень, утро, холодно... За окном мерзкий ветер, дождь, слякоть, сыро. Тихий звук СМС показался Дмитрию раскатом грома. «Зайцев, срочно к шефу!» Вставать не хотелось. Дмитрий лежал в постели, не открывая глаз. Мечтал о тёплых батареях. «И, вообще, сегодня суббота. Мне отдых положен» — решил Зайцев и пробормотал: «Отключи речевое оповещение СМС и поставь смартфон на беззвучный режим». Пробормотал и тут же спрятал голову под одеяло. Через минуту смартфон тихо завибрировал и Алиса снова произнесла: «Зайцев, тебя уволят!». «А мне плевать!» — эмоционально крикнул Дмитрий и затих, наслаждаясь теплом постели, но вдруг вспомнил об ипотеке. «Твою дивизию!» — выругался он, вылезая из под одеяла. «Умница!» — бесстрастно озвучила новую СМС Алиса.

— Шеф у себя? — спросил у секретарши Зайцев, едва войдя в приёмную второго заместителя редактора газеты «Горячая штучка».

Секретарша, блондинка с пятым размером груди и фиалкового цвета глазами, кивнула, изобразив на милом лице подобие мысли. Дмитрий, кивнул в ответ, и уже собирался деликатно намекнуть даме с пятым размером интеллекта, что не мешало бы доложить шефу о его приходе, но в этот момент раздражённый голос начальника рявкнул из репродуктора:

— Зайцева ко мне, срочно!

Покинув весьма аппетитную, но нерасторопную секретаршу, Зайцев зашёл в кабинет к Статусу.

— Вызывали? — робко спросил он, едва переступив порог огромного кабинета.

— Что это? — воскликнул Статус Викторович, тыча жирным пальцем в сторону монитора.

— На экране: окно, пролетающий планетарный ракетоноситель E1612, мальчик... — Зайцев замялся, так как ФИО персонажа иллюстрации не значились ни в одной базе данных, — парта, ручка, рыцарь, формула Эйнштейна и цветок в горшке, — закончил он, переведя дух.

— Иииии? — переведя голос в режим высокочастотного визга, спросил патрон.

— Простите, босс, — тихо извинился Дмитрий и добавил, — портрет механойда войны 2222 года, Фельдмаршала Квадратуса, если не ошибаюсь, удостоенного механического сердца за битву при...

— Молчать! — снова взвился Статус. — Какой у всей этой мазни смысл?

— Смысл? — ответил вопросом на вопрос, ещё больше растерявшийся Зайцев.

— Вот именно? — прошипел начальник. — Чувствую, что не просто мне подсунули этот злосчастный рисунок. Ох, не просто! Ясно же, что первый заместитель главного что-то замышляет.

— Вы уверены?

— Зайцев, я тебя умоляю. Не далее как вчера главный многозначительно чихнул в сторону первого зама, мой второй зам зафиксировал эмоциональность чиха и передал мне. Я привлёк психоаналитика, и он мне всё растолковал.

— Что он вам сказал? — спросил Зайцев, у которого от криков шефа разболелась голова.

— Я записал, — роясь в звукозаписях на столе, ответил Статус.

Найдя нужный носитель информации, он вставил его в ноутбук, нашёл нужный аудиофайл и нажал на воспроизведение. «Это заговор, который нужно устранить». Голос психолога заполнил всё пространство кабинета.

— Простите, босс, вы сказали, что психоаналитик определил всё это по чиху главного редактора?

— Я сказал, что сказал. Пойди, скажи Люси, чтобы сделала нам в коньяк кофе.

— А нельзя отсюда распорядиться? — показывая на переговорное устройство, спросил Зайцев. — И лучше всё же кофе с молоком, рабочий день только-только к обеду подбирается, — улыбаясь, добавил Дмитрий.

— Я тебя умоляю! Она снова всё перепутает.

— А если поменять на вменяемую?

— Зайцев, ты дурак? Среди всех редакций страны мы наконец-то заняли первое место по грудизму.

— А, ну тогда конечно, — протянул Зайцев, пытаясь спрятать улыбку.

— И знаешь, что! — заговорчески произнёс Статус.

— Что? — подражая голосу начальник, спросил журналист.

— В коньяк кофе только мне, а ты иди, раскрывай заговор, — рассмеялся шеф. — Кстати, привлеки к работе практиканта, за одним проверим, у кого из вас мозги лучше работают.

Выйдя из кабинета шефа, Зайцев ещё раз внимательно посмотрел на секретаршу. Всё те же, как в азбуке Морзе, три хлопка ресницами, вздох, движение обеих пяток и улыбка дуры. «У меня стол умнее» — подумал Дмитрий, и, подражая голосу начальника, рявкнул:

— Коньяк с молоком шефу, быстро!

— Пронесёт ведь, — улыбнулась секретарша.

«А она не так глупа», — решил Зайцев и шёпотом добавил: — Меньше на жопе сидеть будет.

Секретарша кивнула, улыбнулась, потом встала и, подойдя к холодильнику, достала две бутылки двух совершенно несовместимых напитков. Открыла обе, наполнила кофейную чашку начальника. Размешала, ещё раз улыбнулась и удалилась в кабинет шефа.

Зайцеву, было не до смеха, хотя одно обстоятельство его радовало. Обычно Статус вмешивался в любое расследование, постоянно звонил, требовал ежечасного отчёта, и давал глупые советы. Сегодня его статус будет слегка распечатан. Усмехнувшись, журналист проследовал в свой кабинет. Зайдя внутрь, плотно закрыв дверь, продублировал рабочий экран шефа на свой монитор, и обратился к практиканту.

— Что думаешь?

— Твой начальник идиот, — ответил механический голос искусственного интеллекта.

— Игорь, я это и так знаю, — отмахнулся Дмитрий. — Что по рисунку? И спасибо за СМС.

— Примитивный способ общения, но иначе тебя не вытащить из постели.

— Ты что взломал мою систему видеонаблюдения и подглядывал за мной?

— Нет, — бесстрастно ответил ИИ.

— Тогда как ты узнал?

— Осень, утро, холодно... За окном мерзкий ветер, дождь, слякоть, сыро, — бесстрастно ответил ИИ.

— Опять с психоаналитиком разумом мерились?

— Удивительный человек. Вам с ним нужно обязательно встретиться и поговорить...

— Стоп! — взмолился Зайцев, зная, что о сравнительном анализе человеческих поступков и логики искусственного интеллекта ИИ может триндеть часами. — Давай, по сути.

— Захаров, — ответил ИИ.

— Что Захаров? — растерянно спросил Дмитрий, понимая, что совсем недавно слышал эту фамилию, но совершенно не помнит что с ней связано.

— В нижнем углу экспозиции написан год и фамилия автора иллюстрации.

— И что это нам даёт?

— Зайцев, ты совершенно не следишь за новостями.

— Игорь, я их создаю, ты забыл?

— Месяц назад ты откопал в архивах городской библиотеки несколько десятков иллюстраций.

— Я помню. Там ещё несколько десятком альманахов было, но сейчас же никто книг не читает, все давно переведено в аудио.

— Зря, там занимательные истории описаны.

— Ты научился читать?

— Мне хотелось ощутить себя читающим человеческим индивидуумом двадцать первого века. Прочувствовать фантазию и мысли авторов, а также окунуться в словесные формы выражающие многообразие человеческого разума.

— И на хрена... прости, зачем?

— Ну, ты знаешь, что письменность неразрывно связана с научно-техническим прогрессом и первыми шагами к разработке искусственного интеллекта. Я изучаю работы основателей, чтобы...

— Опустим подробности твоей диссертации и перейдем к делу, — оборвал практиканта Зайцев. — Как связана эта иллюстрация с заговором против Статуса?

— Никак. Редактор решил провести конкурс «Вижу-Пишу 3», на подобии тех что проводили механойды триста лет назад.

— Ты сейчас про восстание машин говоришь?

— Оно самое. За основу взят «штамп Захарова», но в финале машины, как говорите вы люди, съехали с катушек, перенеся фантастику в реальность.

— Как вообще редактору пришла в голову мысль повторять столь опасный эксперимент. Есть же аудио дуэли по словарному запасу, конкурсы словесной фантастики и наконец, речевые бои без правил. Зачем проводить какой-то непонятный конкурс на бумаге?

— У нас с ним один психоаналитик, — пряча линзы глаз, тихо ответил ИИ.

— Времени, кстати осталось совсем немного.

— Времени до чего? — растерянно спросил Зайцев.

— До завершения первого этапа. У тебя несколько часов, чтобы подготовить аудио историю.

— А шеф? Заговор?

— Он тебя вызовет, после того как проср... справит свои физиологические потребности и потребует аудио для конкурса.

— Так это всё ты придумал?

— Не я, а Захаров, двести лет назад, но мне его разработка показалось интересной.

Робот и человек рассмеялись. Зайцев сел, включил диктофон и принялся надиктовывать рассказ, размышляя как бы посмешнее подать теорию относительности Эйнштейна, а Игорь продолжил читать первый выпуск альманаха «Вижу-Пишу», и размышлять о смысле жизни человечества.